

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

44-45

**ОТКРЫТ
ПРИЕМ**

на

**ЗАОЧНЫЕ
ФОТО
И
КИНО
КУРСЫ ОДСК**

(Общество Друзей Советской кинематографии).

ПО ОТДЕЛЕНИЯМ:

I.

ФОТО ОТДЕЛЕНИЕ

II.

КИНО МЕХАНИКОВ-ПЕРЕДВИЖН.

III.

КИНО СЦЕНАРИСТОВ

IV.

КИНО МЕХАНИКОВ-СТАЦИОНАРНЫХ УСТАНОВОК

Подробные сведения даны в проспекте, который высылается по первому требованию за 10-коп. марку.

ВСЕ запросы и деньги нужно направлять по адресу:

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТЕАКИНОПЕЧАТЬ**

Москва, 9, Страстной бульвар, 2/42.

Отдел заочных курсов, 28.

НОВИНКИ!

**МАСТЕРСТВО
ЧТЕЦА**

Теория и методика художественного чтения. — В. К. СЕРЕЖНИКОВА. Стр. 222. Ц. 1 р. 35 к.

13 УРОКОВ ДРАМЫ
Н. ПЕТРОВ. Стр. 106. Ц. 1 р. 20 к.

КАК ПИСАТЬ ПЬЕСУ
Руководство А. БОРОДИНА. Ц. 65 к.

КАТАЛОГИ театро-фотоинтературы, пьес, грима и париков
БЕСПЛАТНО

**КНИЖН. МАГАЗИН
„СЦЕНА И ЭКРАН“**
МОСКВА, 9, Тверская, 19/с.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТЕАКИНОПЕЧАТЬ**

МОСКВА, 9, СТРАСТНОЙ БУЛ., Д. 2/42

ТЕАТР

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТЕАТРА

В. Н. Всеволодский-Герингросс. Т. I и II. От театра семейно-племенной общины до советского театра включит. Стр. 1084. Цена в переплете по 6 р. за том.

КАК ПИСАТЬ ПЬЕСУ

А. Бородин. Руководство. Ц. 65 к.

АДМИНИСТРАТОР.

Е. Беляев. Руководство. Ц. 1 р. 35 к.

ПЕТРУШЕЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Марков и Надеждин. Пособие. Ц. 50 к.

МАССОВОЕ ДЕЙСТВО

Сценические игры. Под ред. Н. Подвойского. Ц. 1 р. 75 к.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ОРКЕСТР

В. Дасманов. Руководство. Ц. 90 к.

ХОРОВОЙ КРУЖОК в ДЕРЕВНЕ

Н. Демьянов. Руководство. Ц. 70 к.

**РЕПЕРТУАРНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
РАЗРЕШЕННЫХ И ЗАПРЕЩЕННЫХ ПЬЕС и пр.**

Офиц. издан. ГРК—1929 г. Стр. 196. Ц. 1 р. 80 к.

РАБОТА НАД ПЬЕСОЙ и РОЛЬЮ

Л. Субботин. Пособие. Ц. 1 р.

**КАК ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОТУ
КЛУБА И КРАСНОГО УГОЛКА.**

Р. Сосенко. Ц. 75 к.

13 УРОКОВ ДРАМЫ

Н. Петров. Стр. 106. Ц. 1 р. 20 к.

**МУЗЫКАЛЬНОЕ и ЗВУКОВОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ ПЬЕСЫ.**

В. Дасманов. Ц. 60 к.

ИСТОРИЯ МОЕГО СМЕХА

Б. Борисов. 2-е изд. Ц. 1 р. 30 к.

ПРОФИЛИ ТЕАТРА

А. Р. Кугель. Стр. 275. Ц. 2 р. 10 к.

**ЭСТРАДНЫЙ СБОРНИК о быте,
жизнейках и пр.** П. Герман. Ц. 55 к.

ПРОБЛЕМЫ современного искусства
Р. Пельше. Стр. 166. Ц. 50 к.

ЛЕНИН и ИСКУССТВО

Сост. С. Дрейден. Стр. 124. Ц. 90 к.

КИНО

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КИНОЛЮБИТЕЛЯ.

Общий курс кинематографии. Н. Анощенко. т. I и II. в/п. по 3 р. 25 к., в папке по 2 р. 75 к. за том.

ФИЗКУЛЬТУРА КИНОАКТЕРА.

Н. Ознобишин. Гимнастика по Дельсарту. Мимика, пантомима. Стр. 202. Ц. 1 р. 25 к.

КИНОМЕХАНИК. Л. Косматов.

Вып. I. Общая часть. Стр. 60. Ц. 1 р.

КИНОМЕХАНИК Инж. Голдовский.

Электротехника. Вып. V. Стр. 408. Ц. 2 р. 30 к.

КИНОМЕХАНИК. Н. Косматов.

Вып. VI. Аппарат ТОМП. Ц. 1 р. 50 к.

КИНОМЕХАНИК Д. Чистосердов.

Вып. VII. Ремонт аппарата ГОЗ. Ц. 90 к.

КИНОАКТЕР. В. Туркин.

Стр. 178. Ц. 70 к.

ТЕХНИКА КИНОТРЮКА.

Гвидо Эзбер. Стр. 215. Ц. 1 р. 15 к.

КИНОСЪЕМОЧНЫЕ АППАРАТЫ.

Инж. Я. Попов. Стр. 127. Ц. 1 р. 30 к.

КИНО в ДЕРЕВНЕ. О. Баршак

Для дерев. кинороботников. Ц. 55 к.

КИНО в КРАСНОЙ АРМИИ.

М. Сычев, В. Перлин. Ц. 70 к.

ПУТИ КИНО. Стенограммы и резолюции I Всесоюзн. Паргсовещания по кино. Стр. 466. Ц. 2 р. 75 к.

КУЛЬТУРФИЛЬМА. Политпросветфильма. Л. Сухаревский и др. Стр. 309. Ц. 2 р. 50 к.

ЭКОНОМИКА МИРОВОЙ КИНОИНДУСТРИИ.

Э. Лемберг. Стр. 208. Ц. 2 р. 50 к.

СИСТЕМА КИНОЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пиаливер и Дорогокупец. Стр. 272. Ц. 3 р. 95 к.

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ в КИНО.

Блок и Бугославский. Ц. 1 р. 75 к.

КИНОМУЗЫКАЛЬНЫЙ АЛЬБОМ.

Д. Блок и др. Вып. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Ц. 2 р. 50 к. за каждый выпуск.

ПЬЕСЫ, ГРИМ, ПАРИКИ

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО

Билетные книжки для клубов и кинотеатров разн. цветов по 1050 б. в кн. Ц. 75 к.

Срочное исполнение заказов наложенным платежом

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Книжный магазин „СЦЕНА И ЭКРАН“ Москва, 9, Тверская, 19.

РЕДАКЦИЯ: МОСКВА, Тверская, 35

КОНТОРА: МОСКВА, Страстной бульв., 2/42

Рукописи не возвращаются

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XII ОКТЯБРЬ!

Двенадцатую годовщину Октябрьской революции рабочий класс и все трудящиеся СССР встречают в разгаре напряженной социалистической стройки. На боевых фронтах гражданской войны и в бескровной, но не менее трудной борьбе за строительство социализма закалилась и окрепла наша страна, пока еще первая и единственная в мире страна победившей пролетарской диктатуры. Не забывая про враждебное капиталистическое окружение, неуклонно борясь за мир и укрепляя свою оборону, государство Советов вступает в тринадцатый год своего существования под лозунгами еще более решительного и широкого закрепления великих Октябрьских завоеваний. „Догнать и перегнать“ в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, индустриализация и социалистическая переделка сельского хозяйства — вот программа победоносного строительного пути СССР, четко сформулированная в пятилетнем перспективном плане развития народного хозяйства, в пятилетке социалистической реконструкции.

Культурная революция — одно из главнейших условий, обеспечивающих успех нашего строительства в реконструктивный период. Это условие особенно важно, поскольку борьба за пятилетку требует наибольшего роста политической активности пролетариата и всех трудящихся, поскольку во весь рост встает гигантская проблема воспитания многомиллионных рабоче-крестьянских кадров, сознательных строителей социализма.

Нет нужды указывать на огромнейшую роль кино в разворачивании культурной революции. Значение кино — этого „самого важного из искусств“ — достаточно и уже практически определилось. Советское кино все больше и больше становится орудием рабочего класса в его борьбе за гегемонию. Наше кино не аполитично. Наоборот, оно уже на деле начинает организовывать и сплачивать массы вокруг главнейших политических задач, пропагандировать единственно правильную, генеральную ленинскую линию партии. И именно поэтому на рубеже тринадцатого года пролетарской революции нельзя пройти мимо общественно-политических и социально-культурных проблем советской кинематографии. „Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью“ — в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе — говорит тов. Сталин в „основах ленинизма“. Увы! На кинематографическом участке нашего культурного строительства еще обидно мало как „революционного размаха“, так и „американской деловитости“. Многочисленные идеологические провалы, безобразно-частые случаи импортной беззаботности — вот пара печальных иллюстраций, которые говорят о наличии „размаха“, но только... в совершенно другую сторону. А вспомним убогую наметку Совкино, определявшую количество кинозрителей в 790 млн., наметку, которую Госплан предложил довести не менее, чем до полутора миллиардов кинопосетителей.

..25 октября 1917 г. — не превайданный в мировой истории пример „русского революционного размаха“. 12 лет Советов, в свою очередь, тоже не менее поучительный образчик такого, подлинно ленинского, „стиля в работе“. Где, кроме СССР, можно встретить сочетание невиданного размаха революционной инициативы, героизма, смелости, активности ставшего у власти класса с такой напряженной, но спокойной и уверенной „американской деловитостью“ в мирной социалистической стройке?

В меру своих пока еще скромных сил, наше кино как документально, так и художественно отображало прожитые нами двадцать великих и исторических лет. Но советская кинематография еще очень недостаточно, крайне поверхностно и даже небрежно училась на октябрьском и послеоктябрьском опыте. А прошлый революционный опыт особенно необходим каждому работнику кино. Ибо только полностью овладев этим опытом, мы сможем успешно, не взирая на неизбежные трудности, продвигаться вперед. Вперед к новым успехам и победам того класса, который поставил своей целью — „создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком“ (Ленин, т. XVII).

Да здравствует XII Октябрь!

Да здравствует ВКП(б) — организатор и испытанный вожь страны пролетарской диктатуры!

Да здравствует Коммунистический Интернационал и грядущая победа коммунизма во всем мире!

Открытие электростанции на реке Боз-Су. Из хроники Узбеккино. Оператор Ф. Назаров

ЖИВОЕ ПРОШЛОЕ

У нас не любят возвращаться к первым годам советской кинематографии, отделявая замечаниями о штампах. Художественная кинематография тех лет действительно представляла собой жалкое зрелище. Но не более жалкое, чем всякий другой вид искусства в младенческом возрасте, переходящий на новую (послереволюционную) тематику и к новым формам.

История отражения в первых послереволюционных фильмах Октябрьских тем очень поучительна. И как бы ни велико было расстояние, отделяющее последние картины от самых ранних, в них, как это ни странно, найдется то разительное сходство, которого надо всячески избегать.

Еще один вывод можно будет сделать из бедных воспоминаний о первых годах нашей кинематографии. Хроника—результат засъемки действительно происходивших событий—вот наш основной, не стареющий фонд, а работники хроники—те герои, которые в первую очередь заслуживают упоминания в очередной Октябрьскую годовщину.

Но обратимся к фактам: из учреждения в Москве в 1918 г. Фотокинокомитета Наркомпроса через ряд преобразований в 1922 г. было организовано самостоятельное предприятие на хозрасчете—Госкино.

Незначительным достоинством фотокиноотдела стали национализированные ателье и их фильмовые имущество (негативы дореволюционных картин). Ателье требовали капитального ремонта и переоборудований и во время гражданской войны, блокады и недостатка средств разрушались еще больше. Фильмовый фонд был мало пригоден.

Производство того периода заключалось в засъемке хроники и выпуске короткометражных агиток. Работники кинохроники первыми приняли Октябрь. Октябрь политической и Октябрь в искусстве. Они с первых революционных дней уже выполняли свое основное назначение собирателей подлинных фактов революции. Развал фронта, первые дни Февраля, Октябрьские дни, затем гражданская война, интервенция и укрепление советов,—все это фиксировалось операторами и руководителями съемок: Новицким,

Тисса, Гибер, Левицким, Вертовым, Налетным, Лемберг, Ермоловым и другими.

Значение хроники было осознано очень скоро: она снималась довольно широко. Кинооператоры прикреплялись к штабам Красной армии, к учреждениям и экспедициям. Сейчас, например, странно представить себе Эдуарда Тисса, оператора „Потемкина“ и „Старого и нового“—тогда буденовца, в примитивных условиях снимающего фронтовые события всего с тремястами метров пленки.

В создании и укреплении советской кинохроники первых лет Дзиге Вертову и группе „Кино-глаз“ принадлежит особое место. Сырые подвалы тогдашнего Культвино были цитаделью борьбы с остатками дореволюционного художественного хлама, постепенно выходявшего из своих нор и применявшегося к новым условиям. Вертов и его союзники—конструктивисты—первые бросили тогда клич о разложении буржуазных форм художественной кинематографии, о замене их засъемкой фактов.

Время уже оправдало правильность этого положения. За первые годы накопился ценнейший фонд хроники важнейших событий революции. Этот фонд продолжает использоваться все время и представляет собой огромную историческую ценность, увеличивающуюся с годами. Теперь мы уже кое-чему научились. Мы убедились, что работники хроники наиболее близко подошли к разрешению политических задач современности и если до сих пор еще недостаточно обильно и хорошо снимают текущие события, то уже поняли ценность кинодокументов прошлого. Теперь мы бережно храним те крупянки, которые удалось заснять и постоянно обращаемся к ним, когда надо показать, как делалась революция.

Положение работников хроники, не имевших никакой школы, никаких традиций в прошлом, побуждало их производить многочисленные эксперименты в поисках методов организации неигрового материала.

По мере собрания кинофактов выявилась и необходимость подбора и организации. Это вторая стадия ра-

Старый актер—наследие дореволюционной кинематографии

боты над хроникой. И здесь „Кино-глазу“ принадлежит одно из первых мест. Наряду с ними выдвинулись и новые организаторы хроникального материала—режиссеры-монтажеры. (Эсфирь Шуб, с ее работами „Падение династии Романовых“, „Великий путь“ и др.)

В первых художественных кинооперациях мы наблюдаем совершенно другую картину. В этом лагере старых спецов некоторое время царил полная растерянность. Но так как потребность в новых фильмах была огромной (на фронтах в силу необходимости продолжали досматривать „старо-патриотические“ фильмы) в производстве частью ожили старые работники, частью начали обучаться новые. И это старое заметно даже при одном беглом перечислении фильм.

Этому кадру (из фильма „Укразия“) предшествовала надпись:

„Фельдфебель затянул петлю на шею рабочего, а в это время генерал у себя в кабинете“...

Ищут „хорошо“ спрятавшегося революционера. (Из фильма „Один из многих“)

ПРОХОД ЗАКРЫТ
ВЗРЫВАЮТЪ ЗЕМЛЮ ДЛЯ МОГИЛЪ

Из фильма „Падение династии Романовых“.
Работа Эсфири Шуб

Из фильма „Великий путь“. Посредине (X) Антонов-Авсенко

„Скорбь бесконечная“ — так называлась картина на тему о голоде в Поволжье, вышедшая в 1922 году. Привлеченческие „Борьба за ультиматум“, „Из искры — пламя“ — режиссера Бассалыго в Пролеткино, ряд картин Госкино — все это есть подражание либо старым русским, либо западноевропейским приключенческим образцам.

Основной чертой первых художественных фильмов было доведение немногочисленных доминирующих черт героев до максимума. Предельная прямолинейность, выпячивание на первый план внешней мало изобретательной характеристики, повторялась во всех фильмах и делала героев похожими друг на друга.

Зритель по фильмам тех лет мог изучить только одну сторону жизни белых: кутеж и разложение. Рестораны, шантаны, штабы, превращенные в кабаки, пьяные лица, поцелуи с затемнением в диафрагму — было на чем вспомнить привычные мотивы старых цыганских романсов. Припоминаю, что на фабрике Госкино существовал старый актер из „бывших“, специальностью которого было обучать актеров „манерам“ белых и аристократов. Общая перебивка в кадрах была такой: гости веселятся, а нищие умирают с голоду, господа танцуют, а в людской умирает старый лакей или 20 лет тому назад обольщенная хозяйном горничная.

Противопоставление белых и красных или белых и рабочих и крестьян давалось не менее примечательно. Красные или рабочие на экране обрабатывались в святых, в сказочных чудобогатырей (характерно для мышления обывателей). Они не брали в рот спиртного, легко глушили и одурачивали противника, безопасно выпрыгивали в окна и при расстреле стояли, как в опере, с развеваящимися волосами.

Примитивные методы, беспомощность продукции наталкивают молодых мастеров на новые выдумки. Состав театральные актеры, снимавшиеся „под Нерона“ в современных ботинках, естественно заставляет Эйзенштейна отказаться от использования подобного, чрезмерно жестикующего типажа. Не надо забывать, что и грим был очень грубым — у накладок видна была сетка. Зачастую грим накладывался так густо, что лицо актера казалось вымазанным сажей.

Как видим, методы оформления вполне отвечали сценарию материалу. Передвижность, натурализм — были основными течениями в кинематографии. Масса крови („Лицом к селу“), повар, как отрубает пальцы („Три-

польская трагедия“), демонстрация аверства („Бухта смерти“ — Роома), штык, проходящий насквозь и торчащий с другой стороны груди — весь этот сгущенный натурализм вызвал в свое время резкую отповедь советской общественности.

К сожалению, это еще не изжито и сейчас. Оперность первых постановок продолжает существовать и в последних исторических и бытовых фильмах. Трафареты еще сохранились. И когда просматриваешь старые тра-

фареты, яснее вскрываются новые, легче бороться за культуру советского кино.

Нашей целью и было, вспоминая об отражении Октябрьских мотивов в первых картинах, подчеркнуть живучесть трафаретов, особенно в фильмах старых киноработников, и главное, напомнить об истинных зачинателях настоящей советской кинематографии — мастерах хроникальных политических фильмов.

В. ФЕФЕР.

„ВОЛШЕБНАЯ ЛЕНТА“

Не помните ли вы в «Осколках разбитого вдребезги» меланхолическую мечту Аркадия Аверченко о киноленте, «пущенной обратным ходом»?

Вот большевики, Октябрь, — крути назад! Крути скорее!

И лента пошла обратным ходом.

И мелькнули перед разбитым вдребезги юмористом:

— Корнилов, июльские дни, чекарда «временных» коалиций, министры-социалисты, министры-капиталисты, предупредительный Родзянко, Пуришкевич, охотившийся за Распутиным.

И так дальше, так дальше, все назад, назад до мирных дней сатириконовской славы, до предупредительного ресторанного лакея и до «своего лихача».

А «разбитые вдребезги» подпрыгивают все истеричней и истеричней: крути назад, назад, еще и еще назад!

Туда — назад, — где можно упереться в неподвижный, устойчивый «вековечный» быт...

Разбитые вдребезги мечтания!...

Ведь лента крутится вперед и вперед!!

Перед нами первые кадры уже тринадцатой части.

— Тринадцатой части? уже?

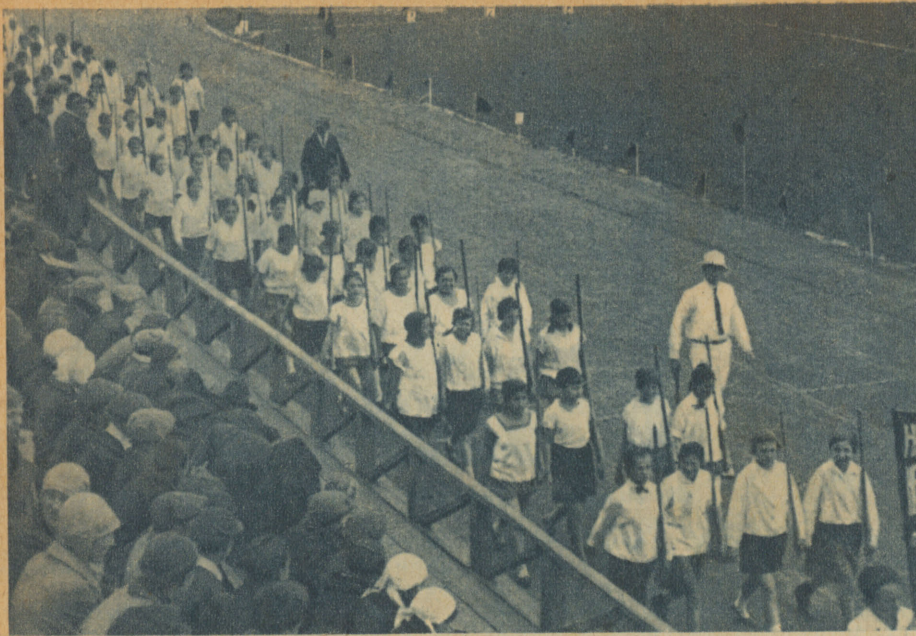
Да, тринадцатой части, но тринадцатой частью только еще героического пролога!

Волшебная лента с бесконечным движением идет вперед и с необратимым ходом. Каждый новый кадр, поглощая предыдущий, впитывает в себя из предшествующего все жизненные соки, все непоблекшие краски, а все отжившее стирает бесследно.

Лента движется вперед!

Кадр из кинохроники

Кадр из кинохроники

На необъятной равнине загораются огоньки, разрывая серый густой туман. За одним вспыхивает другой, третий, четвертый; их ликующие отблески уже начинают перекрещиваться и скоро вся равнина озарится праздничным светом, опоясанная токами творческой энергии могучих электростанций.

Вдруг, — крупным планом пододвигается гримасничающее лицо и расплывается по экрану. В пакостной гримасе прыгают нескрытые вождельца вредительства, воровства, хулиганства, позорной лени.

Но крути вперед, крути скорее!

Мчитесь волшебные кадры дальше и дальше!!

Разбуженный от вековой косности, вырванный из идиллической и убогой замкнутости собственнического двора и индивидуальной полосы, мужик бросает соху, а гудящий трактор, взрывая опутавшие землю плесневелой паутиной стародавние межи, поднимает глубокую невиданную, обещающую необъятные урожаи новину.

Наплывает на этот образ смутная, полстая кровавыми мушкетскими слезами безнадежности и разочарования, старая народническая сказка о поэти-

ческих престягах мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства.

Но эта серебристая пелена, поколыхавшись на экране, разрывается, ползет к краям и, наконец, совсем блекнет и уходит, уступивши место новым все мчащимся и мчащимся в волшебную даль неожиданным и прекрасным кадрам.

Крути вперед и вперед!

И вот рядом со мчащимися темпами на ленте обозначаются шаги более размеренные и даже несколько замедленные. Что это?

Лента развертывает бытовые клубки.

Крути, крути скорее!

Трудны первые сдвиги, но вот — кадр за кадром начинают ускоряться и бытовые темпы.

Приходит новое поколение. Его поступь все уверенней, все бодрей; его шаг все легче и все быстрее!

Мертвые грузы предрассудков, паутина невежества, чахлая и блеклая поросль традиций стесняют движение.

Но крути, крути вперед, вперед скорее!!!

Пусть наплывают свиные рыла; пусть времемашин завлакивает наш экран смрадная муть. Пусть через жгучую и деятельную ткань экспозируется тлетворная, ползущая опухоль.

Пусть! Крути вперед и крути скорее!

Уходят старые жалкие кадры и мчатся навстречу нам далек, озаренные нашей радостной мечтой.

Привет тебе, прекрасное будущее!!

Мчитесь вперед, яркие кадры!

Развертывайся волшебная лента! Тебя никто не повернет назад!

Твой мчащийся темп зажигает миллионы энергий.

Твои вихревые ритмы — боевая музыка нашего деятельного поколения.

Крути вперед и крути быстрее!!

Фома БУЛАВКИН

СЦЕНАРИСТЫ „ЧЕРВОННОГО СТЯГА“

Природа Белоруссии — суша и неприветлива для кинематографистов. Холмы и болота... Болота и холмы... Дожди налетают здесь неожиданно и надеваются долго и организованно: с ветровым джаз-бандом, с ураганным воем, с облачной свистопляской. В такие дни кинематографисту и думать о съемке нечего. Такие дни пережили и мы — наша съемочная группа — в колхозе „Червоный стяг“, где производились съемки фильма „Хамелеон“.

Съемочную группу встретили здесь гостеприимно и ласково. Больше того. Режиссеру предъявлен был сценарий, громадный безбумажный сценарий, говорящий о человеческом труде, о результатах коллективной работы „Червоного Стяга“. Сценарий этот никто не сможет написать кроме людей, непрерывно его создававших.

Остатки имени белорусского помещика. Разгромленное кладбище. Года тревог, радости, колебаний колхозников. Первые робкие шаги людей и машины. Непрестанное упорство, напряженная борьба с консерватизмом бывших хозяев — деревянных сох и телег. Первый посев, первая молотба, первый племеной приплод, первое доение, громадные ясли в главном корпuse колхоза. Школа для пионеров. Любские рени, наполняющие озеро колхозного пруда, и, наконец, орден трудового знамени, недавно полученный „Червоным стягом“.

Первый же увидевший нас колхозник спросил прощически: „Молотилку

снимать приехали? Она сейчас занята, молотилка. Сырой хлеб жует“ —

и ушел писать свой сценарий.

Другой сказал: — „Проводим соревнования. — Не покажете ли вы нам, что в Довженках?“ (Довженки — большой белорусский колхоз) —

и ушел, не дождавсь ответа.

Третья вздохнула только:

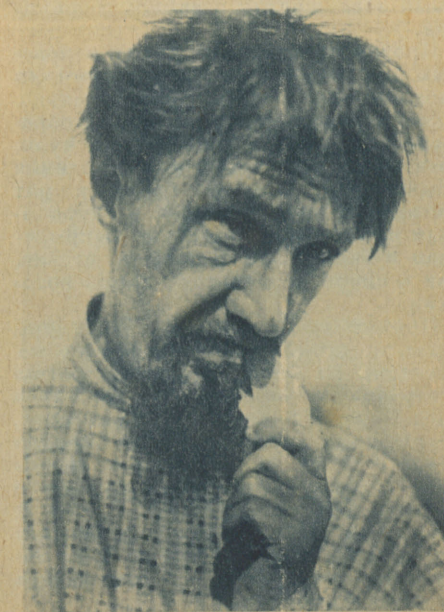
„Киношники!“...

В степени гостеприимства мы просчитались. Нельзя, конечно, нельзя приезжать в колхоз с кабинетным сценарием или эпизодом „на фоне“. Здесь жить надо. Следить непрерывно глазом аппарата за всем, что здесь происходит. Чтобы колхозная жизнь, полная неожиданного для вас — „инюшников“ — разнообразия и движения, не получилась, переломляясь сквозь „художественную призму“, кудей и неинтересно-однообразной.

Колхозники „Червоного стяга“ почти не знают кино. Даже кинопередвижка заезжает сюда редко. Товарищ Вера, молоденькая учительница колхозной школы, очень часто путешествует в кино пешком в город Городок за восемнадцать верст от „Червоного стяга“. Она возвращается обратно в своем сорока колхозничатам только на рассвете. Возвращается со свежими мозолями на ногах и с голодной головой. Товарищ Вера очень верит в советскую кинематографию и терпеливо ждет, когда же, наконец, принесет она домой новые знания и мысли. Но Пат и Патшон рьяно стерегут го-

родокский экран и не позволяют проскочить через проекционный аппарат тому, чего так страстно шепт и ждет товарищ Вера...

Городокский кинемеханик Гашиков, развешивающий по громадному району со своим почти уже падыхающим „Гозиком“, сменил однажды Пат и Па-

Арт. В. Макаров в роли бедняка (из фильма „Хамелеон“ — Белгоскино)

НА МЕСТЕ ГДЕ
В ИЮЛЕ И АВГУСТ
1917 ГОДА
В ШАЛАШЕ ИЗ ВЕТВЕ
С КРЫВАЛОСЬ
ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВУРЖИМЕР
ВОЖДЬ
МИРОВОГО ДВИЖЕНИЯ
И ПИСАЛ СВОЮ КНИГУ
ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ
НА ПАМЯТЬ ОБ ЭТОМ
ПОСТАВИЛИ МЫ
ШАЛАШ ИЗ ГРАНИТА
РАБОЧНИ
ГОРОДА ЛЕНИН
1927 г.

Пионеры у памятника Ленину в Разливе. Из фильма „Адрес Ленина“. Производство Совкино

СЕЛЬМАШСТРОЙ

(Впечатления сценариста)

Поездка дает сценаристу равные права с материалом.

Поездка разрывает сжатый воздух центра, скрывающий работу, и пропускает в нее свежую систему ветерков, лиц, зданий и догадок.

Поездка проветривает сухие хода выдумки.

Поэтому сценарист в дороге — дорожный человек, приятный человек, гость. И по логике удачи — ему везет. В дальнем уголке Союза, в пустые сутки между поездами, в воскресенье, вдруг патыкаешься в газете на первоисточное событие:

„Сегодня вступают в жизнь пять цехов Сельмашстроя“.

Территория Сельмашстроя раскинута далеко за Ростовом. Путь туда идет через Нахичевань, засаленную, сонную Нахичевань, — город-пригород.

Трамвай на Сельмашстрой состоит из двух прицепов, ведет тот, который случайно очутился впереди. Линия одна, с петлями. При встречном вагоне надо пятиться назад и переждать в петле. Прицепы поминутно, от неизвестных причин, разрываются, и тогда тот, что впереди, как хороший товарищ, возвращается по петле назад и толкает второго в спину. Вагоно-

вожатый сцепляет вагоны прямо руками. На площадках стоят нахичеванки и яростно во весь голос кричат вагоновожатому советы.

Вагоны катятся медленно, среди садов, кладбищ, канав, крапивы. В мирное путешествие вставляются аттракционы, в зависимости от остроумия кондуктора. Кондуктор — душа общества; он не торгует и не контролирует; он конферирует. Свисток его пронзителен и активен.

В каждом вагоне найдется человек, припоминающий по дороге историю Сельмашстроя.

В 1925 году здесь были десятки гектаров пустырей, ям и канав — домашний очаг банд, база шпаны.

В 1926 среди канав появилось несколько рабочих домиков и заводская контора.

В 1927 году была произведена закладка Сельмашстроя — крупнейшего в СССР завода сельскохозяйственного машиностроения. С редкой энергией осушали зыбкую землю. Сюда свозились все отбросы города. Сюда текли беспрестанно вагоны песку и щебня. Землю осушили и сравняли.

В 1928 году над землей поднялись леса. Пунктиром желтых и серых бревен намечались объемы будущих цехов.

В 1929 году из-под лесов высвободились краткие и четкие коридоры.

И вот М/УП двадцать тысяч человек пришел на открытие пяти цехов первой очереди: деревообделочного, лесорезки, цеха крестьянских ходов, инструментального и ремонтного. На праздник фактического выполнения взятых на себя пролетариатом обязательств — индустриализировать страну.

В 1929/30 году отсюда будет выпущено 28.000 ходов. В 1931/32 уже 100.000. Деревня получит десятки тысяч своих сельскохозяйственных машин.

Я слышала первый гудок Сельмашстроя. Как только он раздался, вся двадцатитысячная толпа, еще несорганизованная, бредущая по полю вразброд, остановилась и повернулась к звуку лицом. Гудок хрипел, пуская петуха и волновался. Он был покрыт обертонами, как голос подростка. Он надушивал себя в эфире, он ориентировался в первый раз. Вся толпа безмолвно смотрела вверх, словно звук был всем отчетливо виден. Юношеский голос стих, и толпа пошла на приступ цехов. Это был буквально приступ: ни милиция, ни увещания, ни запертые ворота, — не помогли. Только табличка у входа — на территории завода курить нельзя, — действовала на все сто процентов: ни одного курищего, как и ни одного пьяного. Два первых цеха: деревообделочный и лесорезка осмотрены не были. Толпа ворвалась в них, заслонила станки, разорвала цепь пожарных и пропеслась, ничего не видя. И только кузнечно-прессовый цех вдруг как-то одновременно и собрал толпу вместе, и разделил ее на группы.

Под воздушным потолком, золотистым и легким, изогнуты трубы громадных очагов. Горят веселые огни, в двери бьет солнце, пресса стучат отчетливо и ритмично, розовые бруски железа мнутя, как теплые леденцы.

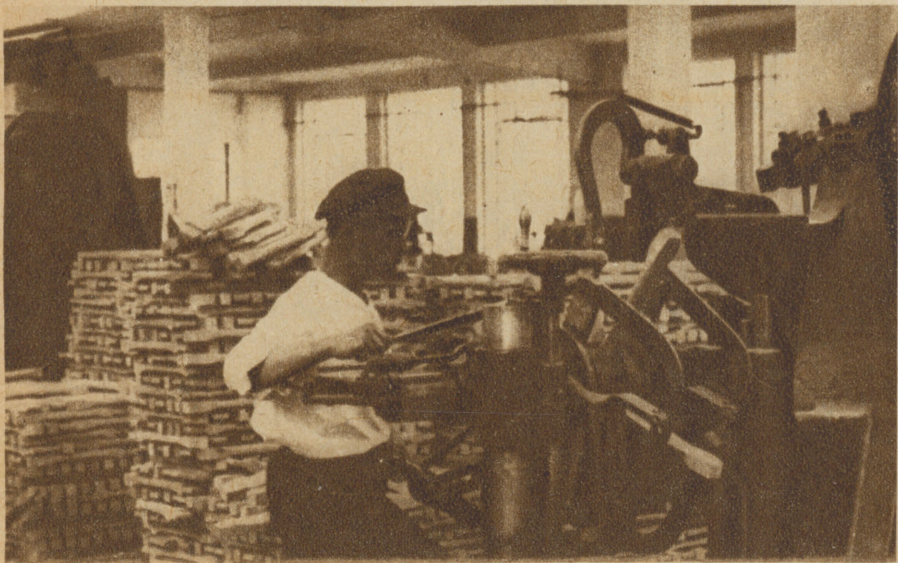
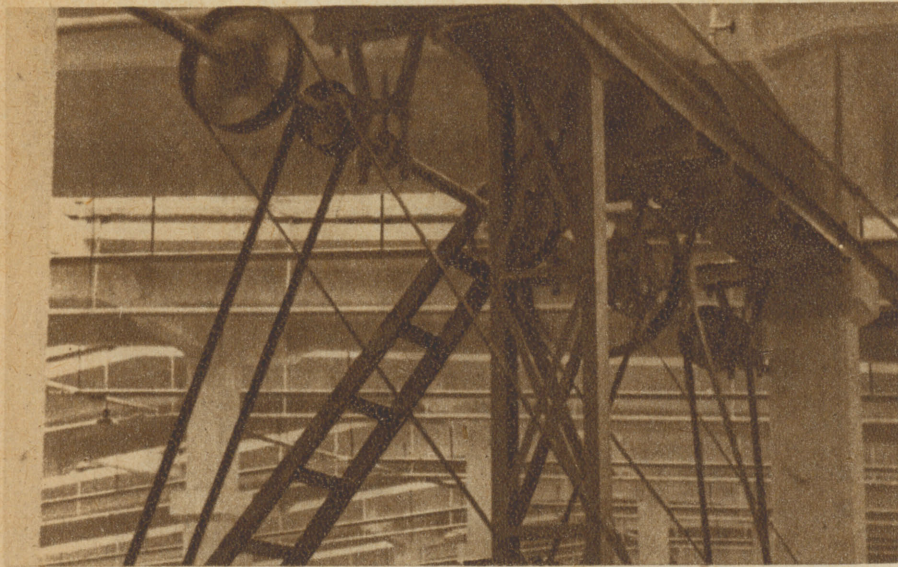
Рабочий сидит под легкими вертикальными колесами, под маховиком, слегка нажимает небольшую педаль, опускается тяжкий пресс, п, словно тонким пальцем, проводит ложбинку в железной полосе. Здесь дольше всего стоит толпа. Нравится — точный прицеп руки, бархатный шум ремней, вертикальные колеса, синие стружки, летящие от розовой полосы. Огонь дает форму полоски крупным планом; она отчетлива и одушевлена. Страшная человеческая сила видней всего отражена в этом покорно меняющем форму горячем розовом куске. Полоска отбита, швыряется на кучу таких же, быстро синее и переходит в общий план.

Позади рабочего под маховиком проходят семья рабочих, комсомольцы, матросы, дети. Вот девушки из Ростова, вероятно, спутавшие открытие цехов с вечеринкой. Они в бархатных бальных платьях, на высоких гребенках, жесткий блескстраз, высокие каблук гремят по железу, на голых плечах девушек пудра и пыль. Они стайкой замерли под маховиком. Одна не выдерживает и трогает пальцем рабочего:

— Что вы делаете, товарищ?

Тот оборачивается. Взгляд, точный, как рука, оглядывает стойку.

Что сигнализирует присутствие этих бальных девушек под колесами прессового цеха? Великую капитуляцию обывателя, его непревзойденный нюх на праздничные места, на места, где сосредотачиваются, как в фокусе, надежды и гордость миллионов.

Пущен цех крестьянских ходов на Сельмашстрое. (Из кинохроник)

Рабочий отвечает девушке. Но его ответ звучит, как вопрос экзаменатора.

— Стремни для крестьянских ходов.

Девушка кивает, улыбаясь, подруги придвигаются ближе. Рабочий держит отчетливый как в музыке, темп и при этом дает объяснение всем желающим.

Цех по холодной обработке металлов резаньем неожиданно охватывает прохладой и тишиной. Белые своды Корбюзье над бесшумным цехом. На фрезерном станке четкая надпись: № 1 Цициниати. На обтачиваемые ножи тонкой струйкой непрерывно льется масло, — чтоб бесшумней, чтоб верней отточились.

Краткий плакат на белой стене: рука в крови и слова — работай и с правильным инструментом.

У станков на стеклянной доске разложены инструменты, как на столике хирурга.

Солнечный свет повторяет на полу конструкцию потолка.

В пещное пальное небо отвернуты горизонтальные форточки.

У станков навалена разнообразная стружка: цилиндрами, спиралью, гвоздиками, полосками, кольцами.

Характеристика станка — в стружке.

Цех обойден. Часы на стене — круглые, старорежимные, столовые часы, — обведены двумя флажками и под ними лозунг, переживший благодетельные намерения Франклина:

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ.

Дети сидят под станками, вертят холостые ручки, подбирают стружки, взрослые учатся друг у друга. Светлый спокойный цех ждет пополнения. По стенам бегут и провозжат каждого плакаты:

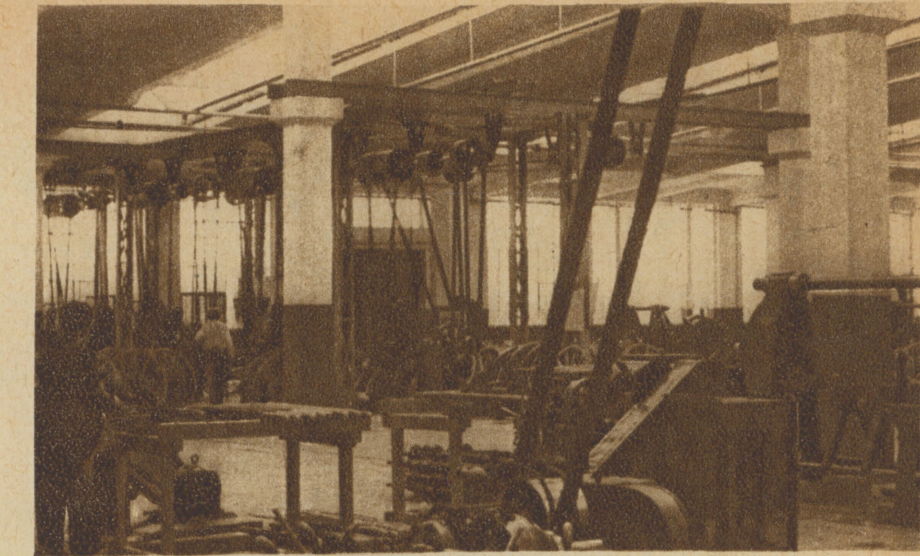
СОДЕРЖИ В ПОРЯДКЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО.

НЕ БРОСАЙ СТАНКА НА ХОДУ.

ПРОТИРАЙ ЧАЩЕ ОКНО.

В предельной ясности этих требований есть что-то гипнотизирующее, как в рекламе. Да это и есть реклама — реклама культуры для тех, кто наполнит эти цеха.

В переходе стоит электрическая подстанция, дающая энергию для двух цехов. Это самое логичное из всех мыслимых учреждений. Один квалифицированный человек, и перед ним

В цехе крестьянских ходов Сельмаштроя

ряд дверей с поднятыми вверх ручками. Все.

Еще одно белое видение Корбюзье, с арками, стеклом, с глубоким бетонным путем для кабеля, — ремонтный цех, сердце завода, — и вот уже стрелки показывают в сторону куч и ям, в сторону вагонов с камнем, в сторону Ростова.

Толпа возвращается медленно и удовлетворенно. Все друг другу объясняют, закуривая в волнении. Женщина-милиционер строго напоминает:

— Курить на территории завода нельзя.

Люди поспешно пальцами гасят папиросы. Двое милиционеров идут в обнимку. Один говорит через плечо женщине:

— А всеж таки они вас слушаются. Другой оборачивается и лукаво советует:

— Вы их построже. Чуть что, — прямо милиционера!

Женщина спокойно смеется

Катерина ВИНОГРАДСКАЯ

НАША ПОЧТА

В. Андогской, Ленинград. Съемка звука может производиться отдельно от обычной съемки. Одна из готовящихся к Октябрю картин будет целиком составлена из старых, звуковых кадров, к которым будет подмонтирована звуковая сторона.

Кинемеханику И. Б. Валентинозу с. Крзобузан, Астрах. губ. За подробный разбор №№ „Советского Экрана“ — благодарим. Как видите, планировка летних №№ во многом совпала с вашими советами. Пишите нам еще, а равно просите других читателей и кинемехаников присылать нам свои мнения о журнале.

В. Барышеву, гор. Белополье, Сумского округа, ул. Ленина, 60.

Отдел деревенской фильмы Совкино (Москва, Б. Гнезди-

ковский) выпустил несколько серий пленочных диапозитивов, которые продаются по очень недорогой цене. Передаем им ваш адрес для высылки каталога.

А. Г. Б. Рассказ про кино — присылайте, если он не надуманный, а взят из жизни. Желательны иллюстрации. Рисунки и фото, присланные со стороны, охотно рассматриваются и при помещении в журнале — оплачиваются. Стихотворение используем при случае.

Т. Ведерникозу, председателю киньячейки в Нейлюстдорф, Одесского округа. Ваши соображения о новых фильмах будут редакцией использованы. Присылайте еще.

Всем, кто пишет в „Экран“. Пишите чаще, короче и яснее (чернилами, а не карандашом). Лучшее письмо — в размере открытки. Если просите дать ответ по почте — прилагайте открытку с оплаченным ответом. Наш адрес — Москва, 9, Тверская 35, редакции „Сов. Экрана“. — „Наша Почта“.

Отв. редактор Я. Б. Рудой

Изд-во Теакинопечать

Зав. редакцией М. К. Никаноров

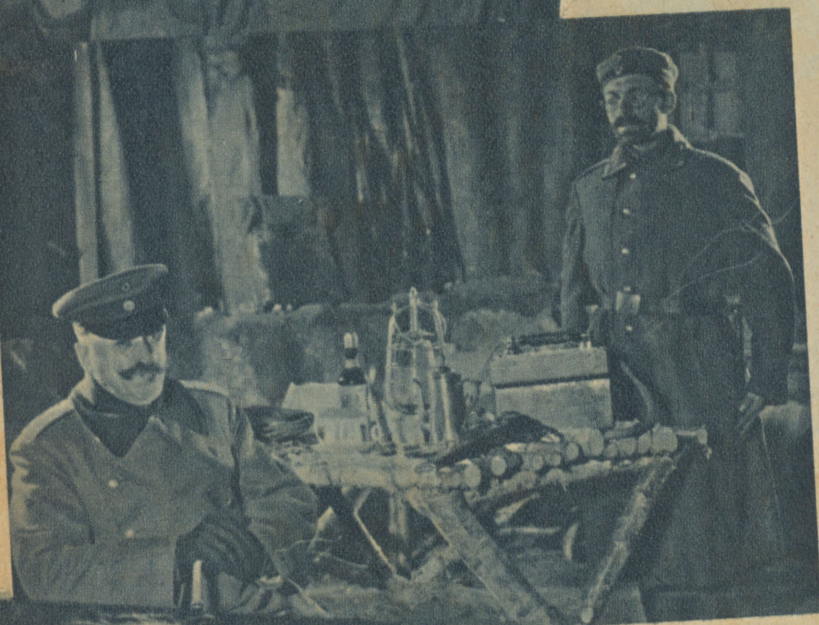
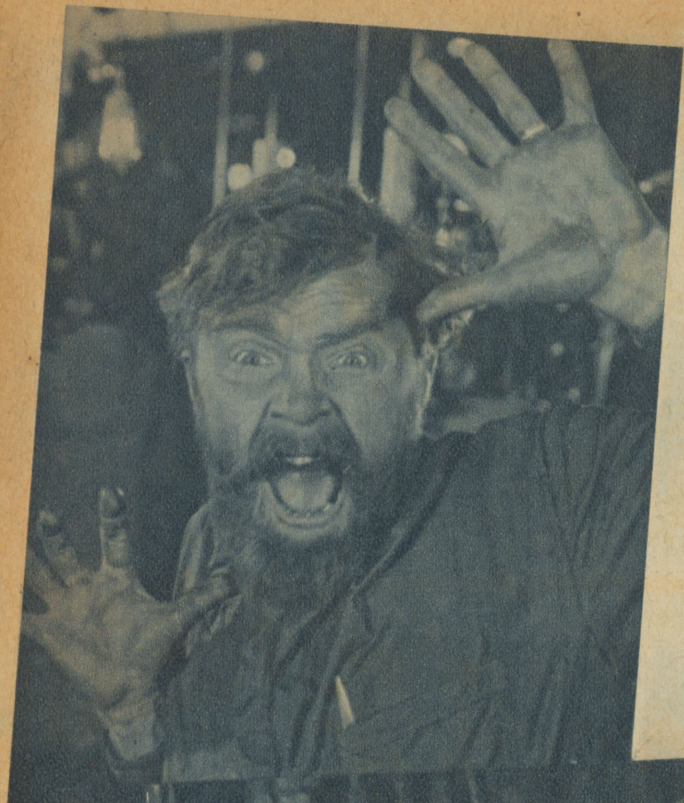
Техническое оформление журнала И. М. Ковнера

Журнал набран и сверстан в школе ФЗУ 1-й Образцовой тип. Госиздата. Москва, Валовая, 28.

ОБЛОМОК

Сценарий — Катерины Виноградской
Режиссер — Фридрих Эрмлер
Оператор — Евгений Шнейдер
Художник — Евгений Еней

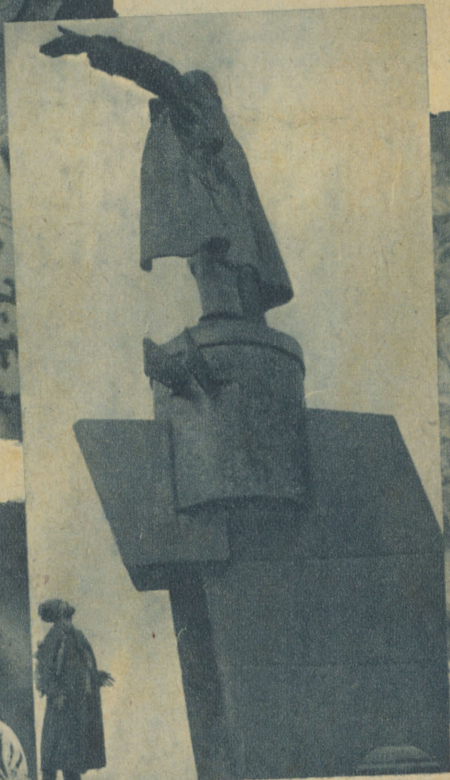
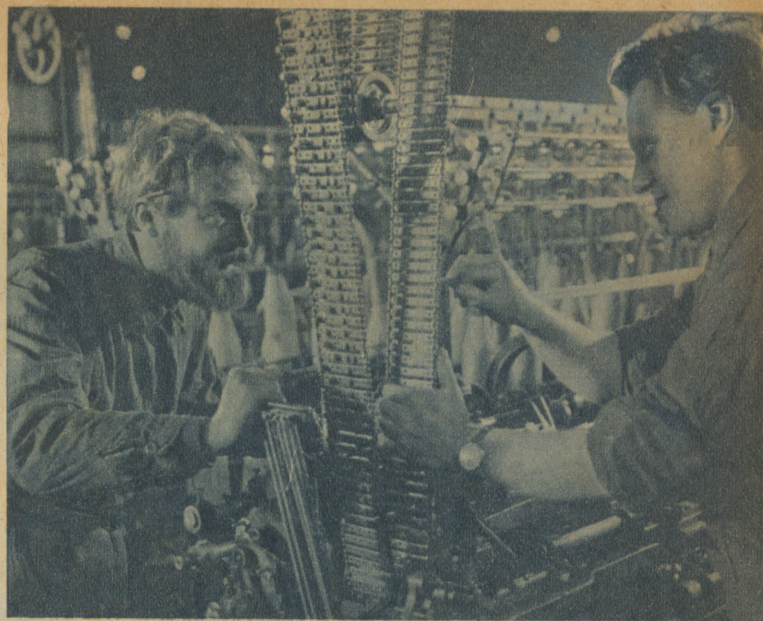
Произв. Ленинградской ф-ки **СОВКИНО**

ИМПЕРИИ

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ:

Ф. НИКИТИН, Л. СЕМЕНОВА, М. КРУГ,
Я. ГУДКИН, В. СОЛОВЦОВ

5 к.

Пожар нефтяной вышки (из фильма „Встреча“. Производство Госкинпрома Грузии)